

Л. В. Тимофеев

К боевой биографии Героя Советского Союза летчика А. Т. Севастьянова

6 ноября 1941 г. ленинградские газеты сообщили: «В ночь на 5 ноября, пользуясь ясной погодой, группа немецких самолетов пыталась прорваться к Ленинграду. Немногим из них удалось достигнуть черты города.

Над городом патрулировали наши ночные истребители. Младший лейтенант Алексей Тихонович Севастьянов, нагнав освещенную прожектором вражескую машину, дал по ней несколько пулеметных очередей. Фашистский стервятник стал удирать. Тогда т. Севастьянов решил таранить немецкий бомбардировщик. Он смело направил свой самолет на вражескую машину, протаранил ее, и она, вспыхнув, рухнула вниз.

Тов. Севастьянов благополучно приземлился на парашюте.

Славный сталинский сокол т. Севастьянов — молодой член партии. Недавно на заседании партийной комиссии, где его принимали в члены ВКП(б), он обещал оправдать высокое звание коммуниста боевыми делами и с честью выполнил это обязательство. До сегодняшнего дня т. Севастьянов уже сбил один «Юнкерс-88», два самолета уничтожены им вместе с товарищами по звену. Его новый подвиг является образцом подлинного героизма»¹.

**Тимофеев Лев
Валентинович**
инициатор создания
и первый директор
Литературно-
художественного
музея-усадьбы
«Приютино»
(Санкт-Петербург,
Россия)

Свидетелями ночного тарана стали многие защитники Ленинграда. Утром жители города узнали по радио и имя летчика, а через день появилось это сообщение ТАСС с фотографией Героя.

С тех пор минуло более 75 лет, но по-прежнему достаточно назвать фамилию летчика, чтобы ленинградцы заговорили о ночном таране и сбитом бомбардировщике, еще долго лежавшем потом в Таврическом саду.

Об этом подвиге помнят в нашем городе. Свидетельство тому — раздел в экспозиции в Музее истории Петербурга и в нескольких школьных музеях, носящая имя героя улица в Московском районе и поселок в Приозерском районе Ленинградской области...

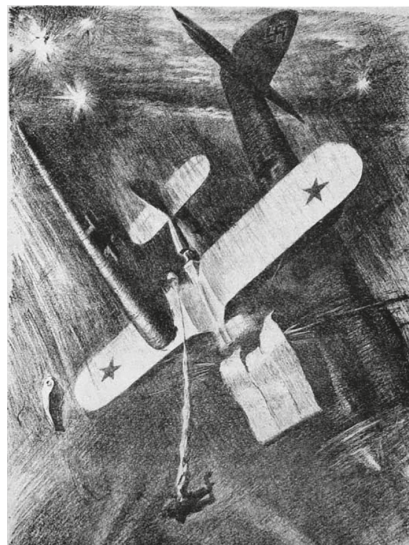
Вполне естественно, что и в публикациях об Алексее Тихоновиче Севастьянове внимание читателей фокусируется именно на этом подвиге, но боевая биография летчика до и после тарана вмещается в несколько строк, а приведенные сведения противоречивы.

«Севастьянов совершил около трехсот боевых вылетов, — пишет известный ленинградский журналист Матвей Фролов. — 13 марта 1942 г. в течение одной ночи он трижды поднимался в воздух. Атаковал пулеметным огнем и реактивными снарядами укрепленные точки противника в районе Шлиссельбурга и на берегу Невы. 16 апреля Севастьянов доставил командованию ценные разведывательные данные о количестве и расположении самолетов на аэродроме противника. А 23 апреля 1942 г. в воздушном бою его самолет был сбит и упал в районе поселка № 4, расположенного в десяти километрах юго-восточнее поселка Всеволожский»².

И никто, кроме М. Л. Фролова, не оговорился, что тело летчика тогда не было найдено и похоронено. Об этом я узнал от бывшего командира 26-го Гвардейского истребительного авиаполка (далее — ИАП) противовоздушной обороны, Героя Советского Союза В. А. Мациевича, когда обратился к нему

А. Севастьянов. Фото Г. Чертова. 1941 г.

Ночной таран А. Севастьянова. Автолитография Н. Пильщикова. 1942 г.

в 1964 г. за помощью по сбору материалов для Музея боевой славы, который намеревался создать во Всеволожском сельскохозяйственном техникуме³.

— Не материалы для музея надо искать, а Лёшку...

— Какого Лёшку?

— Ну как какого? Севастьянова! — последовал несколько раздраженный ответ Мациевича.

* * *

Начало войны младший лейтенант Алексей Севастьянов встретил в 123-м истребительном авиационном полку ПВО Белорусского особого военного округа (22 ноября 1942 г. переименован в 27-й Гвардейский истребительный авиационный полк). Боевое крещение летчики полка получили под Пинском и Брестом, где утром 22 июня 1941 г. вели тяжелые неравные бои с вражеской авиацией, прикрывая подходы и сосредоточение наших войск в районе Брест — Кобрин и штаба 4-й армии, находившегося в Кобрине. При штурмовке аэродрома вражеской авиацией в первый же день были уничтожены 20 самолетов Як-1, поступивших незадолго до начала войны и находившихся в стадии сборки, а также и 18 бывших в ремонте после повреждений самолетов И-153. Поэтому часть летного состава не смогла принять участие в этих воздушных схватках. В их числе оказался и Севастьянов.

К исходу дня полк получил приказ о выводе из-под удара личного состава и оставшейся материальной части на новое место базирования в Пинск, а затем в Бобруйск и об отступлении вместе с наземными частями от западной границы в сторону Смоленска. За восемь дней в воздушных боях в Белоруссии полк потерял 8 пилотов и 10 самолетов. 30 июня оставшаяся часть личного состава полка была переброшена по железной дороге под Москву. После переучивания на самолеты Як-1 полк был включен 15 июля в 6-й истребительный авиационный корпус ПВО г. Москвы. Защищая Москву от налетов вражеской авиации, Севастьянов совершил 8 боевых вылетов днем и 10 ночью⁴.

27 июля и 4 августа две эскадрильи под общим командованием капитана Н. П. Мажаева перебазировались из Подмосковья на аэродром Выползово (Едрово) для прикрытия железнодорожного узла Бологое. 21 сентября 1941 г. полк в составе двух эскадрилий совершил посадку под Ленинградом на аэродроме в деревне Углово⁵, в нескольких километрах от рабочего поселка Всеволожский. Летный состав разместился в этом поселке в Доме отдыха ленинградских пекарей, где уже жили летчики 26-го истребительного авиаполка противовоздушной обороны.

В тот же день 5 летчиков полка на самолетах Як-1 приняли участие в отражении налета на аэродром 40 вражеских самолетов (20 Ме-110 и 20 Ме-109 и Хе-113). В этом бою погиб командир звена лейтенант Н. В. Мазуренко⁶. Противник же потерял два Ю-87 (в оперативной сводке указан иной тип бомбардировщиков — Хе-113) и четыре истребителя Ме-109. Один Ме-109 был подбит⁷.

22 сентября 13 летчиков полка уже выполняли задание командования по прикрытию на западном берегу Ладожского озера порта на мысе Осинец. С 16:10 до 18:15 Жильцов, Сиротин, Севастьянов, Евграфов, Жидов и Банчуков на самолетах Як-1 прикрывали Ленинград. Внезапно звено Жильцова было атаковано на высоте в 3000 м двумя Ме-109, вынырнувшими сверху и сзади из-за облаков.

Самолет Жильцова был подбит, и летчик выпрыгнул с парашютом⁸. Командир звена лейтенант И. С. Евграфов не вернулся на аэродром⁹.

26 сентября 10 самолетов полка прикрывали наши войска и штурмовали войска противника¹⁰. Севастьянов и Махов с 8:50 до 10:00 выполняли боевое задание в районе Пулкова и Рыбацкого. Возвращаясь на аэродром, они произвели штурмовку войск противника в местечке Красное. При выходе из атаки самолеты были обстреляны зенитной артиллерией.

В 12:45 пятерка «яков» вылетела на патрулирование в районе Шлиссельбурга — Невской Дубровки — Синявина — Мги. Над Апраксиным Севастьянов (вероятно, ведущий в этой паре) и М. Сайфутдинов атаковали 3 Me-109, но, заметив ниже себя еще три «мессершмитта», ушли в облака. При выходе из облачности летчики заметили 2 Me-109 и немедленно атаковали их. Бой закончился победой наших летчиков. Один «мессершмитт» был сбит и упал в двух-трех километрах восточнее Шлиссельбурга.

В этом же районе самолеты Севастьянова и Сайфутдинова попали под огонь зенитной артиллерии. Сайфутдинов атаковал одну батарею. В это время появился Ю-88, обстрелявший его самолет. Бой закончился победой Мингалея: горящий «юнкерс» рухнул между Невой и Шлиссельбургом. Всего 26 сентября полк совершил 20 самолетовылетов, и Сайфутдинов сбил Ю-88, а в паре с Севастьяновым — Me-109¹¹.

28 сентября В. Сиротин в паре с Севастьяновым уничтожили вражеский аэростат наблюдения, обнаруженный в районе поселка Энколово (в документе — Янкелево)¹² — в то время Парголовского, а ныне Всеволожского района Ленинградской области.

29 сентября Алексей писал своей матери Марии Ниловне: «С 21 сентября участвую в боях. Успел уже сбить пару фашистов — бомбардировщика и истребителя. В одном из боев мой самолет получил повреждения, а я очень незначительное ранение, которое не помешало мне на другой день вновь полететь в бой. Сейчас настроение бодрое, здоровье нормальное...»¹³.

Указание Севастьянова в письме на свое участие в боях с первого дня пребывания на Ленинградском фронте (далее — ЛФ) позволяет включить его в пятерку летчиков полка, принявших участие 21 сентября в воздушном бое по отражению налета вражеской авиации на аэродром и сбивших 2 бомбардировщика противника. Не упомянутый в письме аэростат, уничтоженный в паре с В. Сиротиным, был, по-видимому, записан на счет Севастьянова позднее.

Л. Н. Жукова ошибочно приписала Севастьянову еще одну победу в воздушных боях: «26 сентября он в паре с Моховым (Маховым. — Л. Т.) сбил третьего стервятника, «Юнкерс-88», над Шлиссельбургом»¹⁴. Однако в тот день, как свидетельствуют выписки из журнала боевых действий, Севастьянов и Махов не вступали в воздушный бой.

Понеся потери в технике и личном составе, полк вынужден был первую половину октября 1941 г. находиться на переформировании в Череповце, где получил шесть самолетов Як-1. К этому периоду относится политдонесение батальонного комиссара полка Л. И. Гольдфельда от 3 октября, в котором он сообщал о проведенном им совещании с парторганами и военными эскадрилий: «Нездоровые

настроения были высказаны капитаном Можаяевым (Мажаяевым. — Л. Т.), канд[идатом в члены] ВКП(б), зам[естителем] командира полка, после вынесения приговора ВТ (военного трибунала. — Л. Т.) по делу Беликова, смысл которого сводился к следующему: «Напрасно расстреляют Беликова, нас, летчиков, не так много, и такое с каждым случиться может». Мл. лейтенант Севастьянов, ком[андир] звена, член ВЛКСМ, вмешавшись в беседу, заявил, что судили люди ничего не понимающие в летном деле, или, как он выразился, «профаны». Однако при этом признал, что Беликов допустил трусость...»¹⁵.

Далее автор, не указав источник информации, сообщает, что «комиссар не привел другие слова Севастьянова», а именно: «Еще неизвестно, от кого больше вреда — от струсившего Беликова или от судей. Много бензина и патронов немцы тратят, чтобы убить одного нашего летчика. А тут росчерк пера, и все...»¹⁶.

8 октября Севастьянов снова «попал» в политдонесение Л. И. Гольдфельда, правда, на этот раз без осуждения «члена ВЛКСМ»: «Мной был зачитан приказ по корпусу № 36 о вознаграждении согласно приказу НКО № 299 за сбитые вражеские самолеты летчиков нашего полка. Мл. лейтенант Севастьянов после зачитывания приказа заявил, что половину суммы, которая ему положена за сбитые вражеские самолеты, а *сбил он два самолета противника и аэростат наблюдения* (в паре с другими летчиками; выделено мною. — Л. Т.), он вносит в Фонд обороны социалистической Родины...»¹⁷.

В октябре 1941 г. Алексей Севастьянов был переведен в 26-й истребительный авиаполк (22 ноября 1942 г. переименован в 26-й Гвардейский истребительный авиаполк).

26-й ИАП ПВО Ленинграда с сентября 1939 г. базировался в основном во Всеволожском районе Ленинградской области на аэродромах Углово и Манушкино. Отсюда он вел боевые действия в Финскую кампанию 1939–1940 гг. На 22 июня 1941 г. в полку числилось 64 летчика, 26 из которых имели подготовку для боевой работы ночью. На вооружении находился 51 самолет: 32 И-16 и 19 И-153. 10 октября 1941 г. полк в составе двух эскадрилий был преобразован в полк ночных истребителей. 1-я эскадрилья была укомплектована самолетами И-16 и И-153, 2-я — Як-1 и МиГ-3¹⁸.

Главный маршал авиации, а в 1941 г. — начале 1942 г. командующий ВВС ЛФ А. А. Новиков в своих воспоминаниях объяснял причину подобного преобразования: «В октябре гитлеровские летчики далеко не походили на тех июньских, июльских и даже августовских завоевателей, которые всерьез верили, что они могут вести себя в нашем небе, как им заблагорассудится... Теперь фашисты действовали как воры, пробираясь в Ленинград под покровом ночи в одиночку или небольшими группами... Тогда командование ВВС фронта выделило из состава авиакорпуса один полк и всецело переключило его на ночную работу»¹⁹.

Командир полка получил право отбирать в эту эскадрилью на новые типы самолетов самых опытных летчиков. В их числе оказался и Алексей Севастьянов. К моменту перехода в 26-й ИАП Севастьянов в группе сбил 21 сентября 1941 г. над аэродромом Углово бомбардировщик Ю-87, в паре с М. Сайфутдиновым 26 сентября над поселком Апраксин — истребитель Ме-109, 28 сентября в паре с В. Сиротиним в районе поселка Энколово — аэростат наблюдения. В 26-м ИАП

А. Башкиров и А. Севастьянов (справа).
Автолитография Н. Пильщикова по рисунку,
исполненному до 10 ноября 1941 г. (10 ноября
младший лейтенант Башкиров погиб). 1942 г.

в ночь с 4 на 5 ноября он уничтожил в воздушном бою над Ленинградом еще один самолет противника. 5 ноября в приказе по полку сообщалось, что Севастьянов, «израсходовав боекомплект патронов и снарядов РС» (т. е. 4 реактивных снаряда), на высоте 5000 м решил тараном сбить вражеский бомбардировщик Ю-88²⁰.

5 ноября Севастьянов был приглашен на собрание партийного актива Свердловского района (ныне в составе Василеостровского района Санкт-Петербурга), посвященное 24-й годовщине Октябрьской революции. «Громом аплодисментов встретили собравшиеся летчика товарища Севастьянова — славного сталинского сокола, накануне протаранившего над Ленинградом фашистский самолет, — извещало ТАСС. — Товарищ Севастьянов заверяет актив от имени всех летчиков, охраняющих город Ленина: “В любое время дня и ночи мы и впредь будем истреблять фашистских стервятников”»²¹. В тот же день летчик был представлен к званию Герой Советского Союза.

Наградной лист

Севастьянов Алексей Тихонович, младший лейтенант, командир звена 26 истребительного авиационного полка. 1917 года рождения, русский, кандидат в члены ВКП(б) с 1941 г. Ранений и контузий не имеет. В Красной Армии с 1936 года. Наград не имеет.

С 22 июня 1941 г. мл. лейтенант Севастьянов принимал и принимает самое активное участие по разгрому немецких полчищ фашистской Германии на земле и их авиации на земле и в воздухе. За этот период летчик Севастьянов произвел 47 боевых вылетов, из которых днем 25 и ночью 22 с общим налетом днем 23 часа 50 минут, ночью 19 часов 25 минут.

Выполняя боевые задания командования, Севастьянов произвел 8 самолетовылетов днем и 10 вылетов ночью на прикрытие г. Москвы, 2 самолетовылета днем на сопровождение самолетов ПС-84, 14 самолетовылетов днем на прикрытие наших наземных войск на поле боя, 3 самолетовылета ночью на штурмовые действия наземных войск противника и 10 самолетовылетов ночью на прикрытие г. Ленинграда от нападения авиации противника.

За период военных действий с германским фашизмом им проведено 22 воздушных боя, в результате которых в паре с другим летчиком сбил 2 самолета противника и один аэростат наблюдения. 4 ноября 1941 года в 22 часа, прикрывая Ленинград на самолете И-153, младший лейтенант Севастьянов таранил своим самолетом самолет противника Хе-111, который был сбит и упал в Таврическом саду г. Ленинграда. Два человека из числа экипажа самолета противника живыми взяты в плен. Летчик Севастьянов выпрыгнул со своего самолета с парашютом и благополучно приземлился невредимым. За проявленный героизм, мужество и отвагу, граничащие с самопожертвованием, достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 26 ИАП майор [Б. Н.] Романов.
Военком 26 ИАП батальонный комиссар [А. Л.] Резницкий.

За мужество и отвагу ходатайствую присвоить младшему лейтенанту тов. Севастьянову А. Т. звание Герой Советского Союза.
Командир 7 ИАК (истребительного авиакорпуса. — Л. Т.)
Герой Советского Союза полковник [Е. Е.] Ерылкин.
Военный комиссар 7 ИАК бригадный комиссар [Ф. Ф.] Веров.
5.11.41 г.

Достоин присвоения звания Герой Советского Союза.
За командующего ВВС ЛФ генерал-майор авиации
[С. Д.] Рыбальченко.
Полковой комиссар (подпись неразборчива. — Л. Т.).

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.
Командующий войсками ЛФ генерал-лейтенант [М. С.] Хозин.
Начальник штаба ЛФ генерал-майор [Д. Н.] Гусев.
Член Военного совета ЛФ [Н. В.] Соловьев.
Секретарь ЦК ВКП(б) [А. А.] Жданов. 6.XI.41²².

Дальнейшая боевая работа Севастьянова прослеживается по полковому отчету, из которого мы узнаем, что с начала войны и по 31 января 1942 г. он совершил 66 боевых вылетов днем и 22 ночью; провел 22 воздушных боя днем и 1 ночью, сбил 2 самолета лично и 2 в группе²³.

На 3 февраля 1942 г. Севастьянов произвел 75 боевых вылетов днем и 25 ночью; провел 32 воздушных боя, сбил 1 самолет противника лично и 2 в паре с двумя летчиками. 5 (?) ноября таранил вражеский бомбардировщик и был представлен к званию Герой Советского Союза. Провел с «положительными результатами» 7 штурмовок по уничтожению наземных войск и аэродрома противника.

Эти данные были изложены командиром 7-го ИАК Е. Е. Ерлыкиным и старшим батальонным комиссаром А. И. Шехиным, в обход командования 26 истребительного авиаполка, в наградном листе с ходатайством о награждении Севастьянова орденом Ленина. Подписали наградной лист командующий ВВС ЛФ генерал-майор авиации С. Д. Рыбальченко и военный комиссар ВВС ЛФ, бригадный комиссар А. А. Иванов²⁴ (в обоих документах вместо сбитого аэростата наблюдения появился еще один лично сбитый самолет противника.)

17 февраля 1942 г. в узел связи НКО СССР была отправлена из Ленинграда телеграмма следующего содержания: «Атлас (Москва. — Л. Т.). Начальнику Главного управления кадров НКО генерал-майору [А. Д.] Румянцеву. Военному комиссару Главного управления кадров НКО дивизионному комиссару Листкову. Военный Совет [Ленинградского] фронта просит ускорить разрешение в Правительстве вопроса о присвоении звания Героя Советского Союза майору Сандалову и младшему лейтенанту Севастьянову. Этот вопрос с решением затянулся. О результате прошу сообщить для доклада тов. Жданову. Колесо (Ленфронт. — Л. Т.) 4116 Смирнов». На бланке телеграммы две визы: 1) «Т. Лободе. Доложить. 17.II (подпись неразборчива. — Л. Т.)»; 2) «Т. Гончаров! Заготовьте просьбу на имя тов. Поскребышева о ускорении реализации нашего представления им Героев. 17.II. Лобода»²⁵.

Просьба была «заготовлена» и отправлена на следующий день члену ЦК ВКП(б), секретарю И. В. Сталина А. Н. Поскребышеву: «Секретно. Экз. № 3. 18 февраля [19]42. 2694/22011с. В ЦК ВКП(б) Товарищу Поскребышеву. Военный Совет Ленинградского фронта просит ускорить награждение представленных к званию Героя Советского Союза 125 скоростного бомбардировочного авиаполка майора тов. Сандалова Владимира Александровича и командира звена 26 истребительного авиаполка младшего лейтенанта тов. Севастьянова Алексея Тихоновича. Проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении тт. Сандалова и Севастьянова представлен Вам в числе 31 чел. 19 января с. г. при № 21675. Прошу ускорить награждение. Приложение: копия телеграммы на одном листе. Начальник Управления генерал-майор Румянцев. Военный комиссар Управления дивизионный комиссар Листков»²⁶.

Вырисовывается любопытная картина: получив наградные листы, Главное управление кадров Наркомата обороны СССР готовило для Президиума Верховного Совета СССР проект указа, который затем направляло на утверждение в ЦК ВКП(б)! И такая операция была произведена еще 19 января.

Время шло... Газеты сообщали об очередных победах защитников ленинградского неба, называли имена удостоенных правительственных наград. Среди них упоминались и однополчане, и подчиненные Севастьянова.

20 февраля 1942 г. «Ленинградская правда» поместила групповую фотографию Д. Трахтенберга с подписью: «Делегация трудящихся Смольнинского района у летчиков ночной истребительной авиации (подразделение, где командиром тов. Севастьянов)».

21 февраля 1942 г. в связи с потерями в личном составе полка 1-я эскадрилья (летала на самолетах И-16 и И-153) и 2-я (самолеты Як-1 и МиГ-3) были объединены в одну, а 3-я эскадрилья переименована во 2-ю. Командиром 1-й эскадрильи был назначен майор И. А. Богатырев, а его заместителем — старший лейтенант А. Т. Севастьянов. Летчики, летавшие до объединения на устаревших типах самолетов, стали осваивать МиГ-3²⁷.

26 февраля 1942 г. группа летчиков полка была награждена орденами. Кавалерами ордена Красного Знамени стали К. И. Алексеев, Н. Н. Аполлонин и Г. А. Лобов; Красной Звезды — В. А. Корень, А. Д. Максимов, В. А. Мациевич, Н. Г. Молтенинов, В. С. Цыганенко²⁸.

4 марта 1942 г. на первой полосе «Ленинградской правды» читатели увидели рисунок А. Когана (с фотографии Д. Трахтенберга) с подписью: «Группа летчиков-истребителей из подразделения старшего лейтенанта тов. Севастьянова (слева-направо) — Метенинов Н. Г. (Молтенинов Н. Г. — Л. Т.), Лобов Г. А., Севастьянов А. Т., Воевода Г. Ф., Корень В. А. и Щербина Н. Г. Это подразделение за время отечественной войны сбило 23 немецких самолета, защищая подступы к городу Ленина».

Архивы хранят фотографии, сделанные во время встреч Севастьянова с ленинградскими пекарями на аэродроме в Углово, с рабочими Невского машиностроительного завода и т. д.

Наконец, 25 марта 1942 г. появился приказ войскам Ленинградского фронта, в котором от имени Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» А. Т. Севастьянов награжден... орденом Ленина.

В рубрике «За что они награждены» газета сообщала, что Алексей Севастьянов «хорошо известен бойцам нашего фронта и всем ленинградцам. В свое время, охраняя город Ленина от налетов воздушного врага, летчик Севастьянов ночью настиг фашистского пирата, пытавшегося бомбить город, и протаранил вражеский самолет, немецкий бомбардировщик разбился. Алексей Севастьянов не раз встречался с врагом и в воздушных боях, сбил два немецких самолета лично и два — действуя в группе с товарищами»²⁹.

Как воспринял эту награду старший лейтенант и командир эскадрильи, чьи доблесть и мужество были проявлены «в свое время», когда он был только младшим лейтенантом и командиром звена? Какие чувства испытывал? Знал ли об этом втором наградном листе, отправленном в Москву командованием 7-го истребительного авиакорпуса?

* * *

Последний боевой вылет... По версии Ф. А. Важина, 23 апреля 1942 г. «Севастьянов повел эскадрилью в бой. Советские летчики встретили втрое превосходящего противника. В жестоком бою они сбили несколько фашистских самолетов. Но и наши истребители понесли тяжелую потерю: в этом бою Алексей Тихонович Севастьянов погиб смертью храбрых»³⁰.

М. А. Фролов, опираясь на материалы, собранные следопытами ленинградской средней школы № 203, изложил версию участника этого боя В. С. Цыганенко и авиатехника И. П. Голубева. 13 июня 1958 г. Цыганенко сообщил ребятам, что в первой половине дня 23 апреля над аэродромом появились два вражеских истребителя Me-109, которые охотились за нашими транспортными самолетами, доставлявшими продовольствие в осажденный Ленинград. Он и Молтенинов взлетели на самолетах И-16, чтобы отогнать «мессершмитты» от трассы наших транспортных самолетов. Противник, пользуясь преимуществом в высоте, атаковал наши самолеты. И тогда на помощь товарищам были посланы на самолетах МиГ-3 Севастьянов и Щербина. «Они также оказались в невыгодном положении, — писал далее Цыганенко, — так как фашистские летчики сохранили преимущество в высоте. В процессе боя старший лейтенант Севастьянов при попытке атаковать ведомого стервятника сам был атакован ведущим фашистским летчиком. Самолет Алексея загорелся и упал на землю. Воздушный бой происходил в районе аэродрома Углово на высоте 1000–1500 метров. Самолет упал где-то в районе ст. Ириновка и Проба. Алексей погиб, пытаясь оказать помощь своим товарищам. После посадки я узнал, что самолет и Алексей Севастьянов упали в болото».

И. П. Голубев, обслуживавший самолет Севастьянова, поделился с ребятами своими воспоминаниями об этом сражении: «Немецкие самолеты разбились на две группы. Четыре “мессершмитта” вели бой с нашими летчиками — с Цыганенко и еще одним, не помню точно, с кем. А вторая группа “мессершмиттов” ходила за облаками, блокируя наш аэродром. Севастьянов находился в самом невыгодном положении — ему нужно было взлететь и вступить в бой в условиях, когда группа “мессершмиттов” ожидала его взлета... Старший лейтенант дал газ. Самолет взлетел. На первом развороте два “мессершмитта” выскочили из облаков и один из них расстрелял самолет Севастьянова, не дав ему набрать высоту»³¹.

А. В. Буров добавил в описание боя новые детали: Севастьянов на самолете «новой конструкции» поднялся в воздух, чтобы отвлечь вражеские «мессершмитты» от своих товарищей, ведущих бой на «стареньких тихоходных истребителях». Еще не набрав высоты, он «изловчился и пошел в атаку, но пока он бил один “мессершмитт”, второй обстрелял его сзади». Летчик был «смертельно ранен», но «товарищей, у которых уже кончилось горючее, выручил, — дал им возможность уйти на посадку, а сам погиб»³².

В другой очерке М. А. Фролов указал, что бой произошел «в районе мыса Осиновец (выделено мною. — Л. Т.), который Севастьянов со своими товарищами прикрывал с воздуха»³³.

Год спустя М. А. Фролов привел описание этого боя, изложенное В. С. Цыганенко не в письме к школьникам-следопытам в 1958 г., а в донесении командиру полка: «Два МиГ-3 и два И-16 вылетели на прикрытие мыса Осиновец. В это время

над аэродромом с целью его блокировки ходили два Ме-109. Два МиГ-3 взлетели первыми. Затем взлетели самолеты типа И-16. Убирая шасси на первом развороте, я увидел двух “мессершмиттов”, которые пикировали на нас со стороны солнца. Я сделал правый боевой разворот и, не открывая огня, вышел из атаки. Самолеты противника оказались выше нас. Используя свою высоту и превосходство машины, они сумели сковать наши действия и заставить нас принять круговую оборону на высоте, невыгодной для ведения воздушного боя на самолете МиГ-3. Отбивая атаку за атакой, мы стали набирать высоту, рассчитывая использовать боевые качества своих самолетов. Немецкие летчики поняли это и усилили атаки. Выбрав удобный момент, когда Севастьянов оторвался от группы метров на 500, один Ме-109 спикировал на него слева сверху и метров с 50 дал по самолету Севастьянова длинную очередь. Самолет вспыхнул и горящим врезался в землю»³⁴.

Именно в такой последовательности — 2 МиГ-3, а потом 2 И-16 — взлетели для выполнения боевого задания летчики эскадрильи Севастьянова, о чем свидетельствует оперативная сводка командира полка: «23 апреля 1942 г. 16.57–17.20. Группа в составе четырех экипажей на самолетах МиГ-3 и И-16 (ведущий Севастьянов) вылетела для прикрытия пункта 109 (мыс Осиновец. — Л. Т.) и трассы. Над аэродромом Бобрик (Углово. — Л. Т.) на высоте 1500 м встретила 2 самолета Ме-109ф. В воздушном бою был сбит самолет старшего лейтенанта Севастьянова, который горящим упал в 10 километрах юго-восточнее Всеволожска у рабочего поселка № 4. Самолет сгорел, летчик погиб»³⁵.

Донесение командиру 7 ИАК сохранило подробности этого боя:

В 17:10 в районе юго-восточнее окраины аэродрома Углово произошел воздушный бой между двумя истребителями Ме-109ф и четырьмя нашими — 2 МиГ-3 и 2 И-16. Был сбит командир эскадрильи старший лейтенант Севастьянов. Самолет разбит, летчик погиб.

Обстоятельства происшествия. 1-я АЭ (авиационная эскадрилья. — Л. Т.) находилась в готовности № 2. По требованию с КП (командного пункта. — Л. Т.) 7 ИАК для прикрытия мыса Осиновец и трассы через Ладожское озеро было выпущено 2 самолета МиГ-3, пилотируемых Севастьяновым и Щербиной, и 2 самолета И-16 Молтенинова и Цыганенко.

В момент взлета с бетонированной полосы угловского аэродрома самолетов МиГ-3 с восточной стороны на высоте 1000–1500 м подходили к аэродрому 2 Ме-109ф, которые, заметив взлет наших самолетов, стали пикировать. В это же время взлетели 2 И-16 и на высоте 1000 м после четвертого разворота самолеты МиГ-3 были атакованы самолетами противника. Подоспевшие самолеты И-16 немедленно стали отбивать атаки противника. В это же время вела интенсивный огонь ЗА (зенитная артиллерия. — Л. Т.) и МЗА (малокалиберная зенитная артиллерия. — Л. Т.) с аэродрома Углово. Воздушный бой продолжался в течение 20 минут. После нескольких неудачных атак противник набрал высоту больше наших самолетов и наблюдал за их действиями. Выбрав цель, самолеты противника резким переходом в пикирование атаковали самолет старшего лейтенанта Севастьянова. После первой атаки противником самолет Севастьянова пошел по прямой без всяких эволюций, по всей вероятности, Севастьянов потерял

из поля зрения самолеты противника. Последующей атакой с дистанции 10–15 м самолет МиГ-3 Севастьянова был сбит самолетами противника. Он загорелся в воздухе, некоторое время шел по прямой, а затем перешел резко в пикирование и под углом 80–90 градусов врезался в землю. Самолет весь ушел вместе с телом летчика в землю, и извлечь его невозможно.

Врид (временно исполняющий должность. — Л. Т.) командира
26 ИАП Горохов.
Военком Резницкий.
24 апреля 1942 г.³⁶

В связи с этим описанием воздушного боя интересно сообщение А. А. Новинова о том, как наши летчики меняли тактику по мере встреч с вражескими истребителями при защите Ленинграда: «Гитлеровские летчики сражались парами, на борту у каждого "мессершмитта" была приемно-передающая радиостанция, что позволяло немецким пилотам быстро ориентироваться в обстановке и подавать команды, а преимущество в скорости и вертикальном маневре — уходить от атак и создавать выгодные для себя ситуации. Требовались контрмеры, и советские летчики нашли их. В ходе этих боев возникли комбинированные группы, состоявшие из истребителей разных типов, и новая тактика ведения воздушного боя. Воздушные бои, как правило, происходили на малых и средних высотах — до 3 тысяч метров над землей. Здесь Ме-109 и в скорости, и в маневренности значительно превосходил наш основной новый истребитель МиГ-3, созданный специально для перехвата вражеских самолетов на большой высоте. И-16 и И-153, напротив, отлично чувствовали себя на малых и средних высотах... Летчики, летавшие на "ишачках", "чайках" и "яках", быстро заметили это и изменили способ взаимодействия с "мигами" — перестроились в нижний эшелон и оттуда повели атаки на "мессеров", выбивая их из-под хвостов тяжелых МиГ-3. Но успешно действовать звеньями (тремя самолетами) в такой обстановке было нельзя, и ленинградские летчики невольно стали переходить на ведение боя парами»³⁷.

Именно такая группа — два МиГ-3 и два устаревших И-16 — поднялась в воздух в тот день с аэродрома Углово. Василий Цыганенко и Николай Молтенинов, взлетавшие на своих «ишачках» вслед за Алексеем Севастьяновым и его ведомым Николаем Щербиной, пытались отсечь от самолета своего командира, еще не успевшего набрать высоту, пару вражеских «мессеров». Не получилось.

Севастьянов погиб, пилотируя МиГ-3, на котором ему не довелось участвовать в воздушных боях. Зачисленный в октябре 1941 г. в эскадрилью, укомплектованную самолетами Як-1 и МиГ-3, он 4 ноября вылетел для прикрытия Ленинграда на самолете И-153, который применяли главным образом для штурмовок наземных целей, поскольку по ряду тактико-технических данных, особенно по скорости и вертикальному маневру, он уступал самолетам противника.

К тому же после ночного тарана 4 ноября 1941 г. и до последнего боевого вылета Севастьянов ни разу не участвовал в воздушных боях. В последнем полковом отчете указано, что с 22 июня 1941 г. по 21 апреля 1942 г. он совершил 88 боевых вылетов днем и 23 ночью, провел 22 воздушных боя днем и 1 ночью³⁸. Все эти

Плакат с портретом А. Севастьянова, исполненным Н. Пильщикова. 1943 г.

лась и его реплика, произнесенная с грустью и волнением, когда мы заговорили о гибели Севастьянова: «Они же его погубили...». По его словам, после тарана летчика «затащали» по фабрикам, заводам, госпиталям и другим местам для встреч с трудящимися и защитниками Ленинграда. О том же говорил и командир 27-го Гвардейского истребительного авиаполка (бывший 123-й ИАП) Н. П. Мажаев.

Жизнь Алексея Севастьянова после тарана оказалась, на мой взгляд, чрезвычайно сложной, а закончилась она трагически в силу определенных, не зависящих от него обстоятельств. Я уверен, что однополчане знали об этом, но молчали, были весьма немногословны и сдержанны, когда их расспрашивали журналисты. В письмах Цыганенко и Голубева к пионерам-следопытам ленинградской школы они не могли описать реальную картину последнего боя своего командира...

Только 6 июня 1942 г. вышел Указ Президиума Верховного совета СССР, которым «за образцовое выполнение боевых заданий» младшему лейтенанту Севастьянову было присвоено звание Героя Советского Союза «с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда»⁴¹. Вручение не состоялось по не зависящим от Героя обстоятельствам. Во всех публикациях о Севастьянове указывается, что звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно. Это не соответствует действительности, поскольку наградной лист на командира звена младшего лейтенанта был представлен задолго до его гибели.

воздушные бои Севастьянов провел до ночного тарана 4 ноября 1941 г.

По отчетам о боевой работе видно, что с 1 февраля по день гибели, 23 апреля 1942 г., Севастьянов поднимался в воздух всего 23 раза и вряд ли мог сохранить мастерство пилотирования боевой машины и ведения воздушного боя. 23 апреля 1942 г. в 112-м боевом вылете произошла встреча с противником, закончившаяся гибелью пилота³⁹.

Найти объяснения столь скромного количества боевых вылетов Севастьянова в документах полкового архива мне не удалось. Некоторое объяснение я получил от художника Н. И. Пильщикова, долгое время жившего с летчиками 26-го и 123-го ИАП в поселке Всеволожский.

Летом 1969 г. Николай Иванович рассказал о многих летчиках, портреты которых исполнил в короткие промежутки между боевыми вылетами⁴⁰. С теплотой вспоминал о Севастьянове — застенчивом парне с огромными кулаками, которых он стеснялся и не знал, куда их убрать во время позирования художнику. Запомни-

При встрече в 1964 г. с В. А. Мацевичем я узнал, что сразу же после воздушного боя к месту падения самолета Севастьянова выезжала поисковая группа во главе с командиром полка. Спасатели углубились в торфяники на 8 м (!), но так и не добрались до кабины самолета. Она и стала могилой летчика, ориентиры которой указал командир полка в своем донесении: у 4-го рабочего поселка в 10 км на юго-востоке от Всеволожска. Однако в именном списке потерь личного состава 7-го истребительного авиакорпуса в графе «место захоронения» отмечено: летчик сгорел⁴². В именном списке безвозвратных потерь личного состава ВВС ЛФ указано, что место захоронения Севастьянова неизвестно⁴³.

Описание воздушного боя и координаты места падения самолета были опубликованы в 1970 г.⁴⁴ Откликнулся один из старожилов этого поселка, входившего в состав торфопредприятия «Щеглово». В мае 1970 г. с помощью группы военнослужащих войсковой части из Углова были проведены раскопки, которые оказались неудачными.

На небольшой глубине были обнаружены обрывки пулеметных лент с патронами калибра 12,7 мм. Чуть глубже оказался и мотор с 20-мм пушкой. По вооружению это был Як-3, сбитый в 1943 г., о чем свидетельствовала маркировка вокруг капсулей на гильзах пулеметных патронов. Кабина самолета не была обнаружена.

При повторной встрече с моим «наводчиком» выяснилось, что он откликнулся на публикацию, думая, что я ищу место падения самолета в этих местах. Погибшего же летчика однополчанин из авиаполка Краснознаменного Балтийского флота извлекли в тот же день после боя, а вблизи от места падения самолета прикрепили на стволе дерева его фотографию.

Я не подозревал, что еще в 1969 г. поиски самолета Севастьянова начали ветераны полка. Велись они вопреки данным оперативной сводки командира полка на северо-востоке от Всеволожска, где также находился 4-й рабочий поселок, но торфопредприятия «Ириновское»! Показания найденных свидетелей воздушного боя ветераны сравнивали, и в результате определилась зона поиска размером в несколько гектаров. Однако обнаружить на поверхности земли следы падения самолета им не удалось.

В начале июня 1971 г. поиски возобновились. К ним была привлечена группа саперов, которые и нашли через несколько дней в трех километрах южнее Рахьи на участке Гладкое, где некогда находился Ириновский 4-й рабочий поселок, место падения самолета⁴⁵! Кабину с телом Севастьянова обнаружили на полутораметровой глубине участка, где уже был снят еще до поисков слой торфа. Она почему-то находилась не над мотором, а под ним, вдавленная в грунт.

Извлеченные из кабины останки Севастьянова и его личные вещи — орден Ленина, наручные часы, пистолет ТТ, ракетница, а также записная книжка, партбилет, квитанция от 17 апреля 1942 г., удостоверяющая внесение двух тысяч рублей в фонд обороны страны, талоны на питание, деньги — оказались нетронутыми огнем.

Среди документов оказалось предписание от 28 марта 1942 г. явиться в политотдел 7-го ИАК. По-видимому, в тот день летчику был вручен орден Ленина, о награждении которым писала «На страже Родины» 26 марта.

Церемония захоронения останков А. Севастьянова 21 июня 1971 г.
Фото Л. Тимофеева (с. 142–144)

В газетных репортажах тех дней сообщалось о поисках и раскопках обломков самолета, об извлеченных документах и личных вещах Севастьянова, о торжественной церемонии похорон 21 июня 1971 г. останков Героя на Чесменском воинском кладбище в Ленинграде⁴⁶. Спустя 29 лет однополчане, среди которых были Герой Советского Союза В. А. Мациевич, В. С. Цыганенко, Н. П. Мажаев, летчики других авиаполков, защищавших Ленинград в годы блокады, и тысячи ленинградцев простились с Героем.

¹ Ленинградская правда. 1941. 6 нояб.; Смена. 1941. 6 нояб.

² Фролов М. Л. Крылатая гвардия: книга-репортаж о летчиках-героях. Л., 1963. С. 51–52. — Эти сведения частично или полностью использовались на протяжении последующих лет в публикациях других авторов: Сергеев В. Рыцарь Ленинградского неба // Белые ночи. Л., 1973. С. 466–486; Иноземцев И. Г. Тараны в северном небе. М., 1981. С. 66; Долгов И. А. На подступах к Ленинграду // Долгов И. А. Золотые звезды калининцев. Кн. 1. М., 1983. С. 148–153; Зайцев А. Д., Роцин И. И., Соловьев В. Н. Алексей Тихонович Севастьянов // Зачислен навечно: биограф. спр.: в 2 кн. М., 1990. Кн. 2 (Майский — Яценко). С. 205–207; Жукова Л. Н. В лучах прожекторов // Выбираю таран. М., 2005. С. 192–201.

³ Собранные материалы (личные вещи летчиков, фотографии и документы) с 1 марта 1969 г. вошли в фонды создаваемого во Всеволожске историко-краеведческого музея, превратившегося со временем в Литературно-художественный музей-усадьбу «Приютино».

⁴ Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 793756. Д. 42. Л. 289–290.

⁵ Там же. Ф. 27-го Гвардейского истребительного авиационного полка (далее — Ф. 27 ГИАП). Оп. 525202. Д. 1. Л. 13 (Исторический формуляр).

⁶ Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 188. Л. 212 (Оперативная сводка № 43 штаба ВВС ЛФ). — Тело летчика было найдено и похоронено в Углово.

⁷ Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 103. Л. 126 (Боевое донесение № 186 штаба корпуса).

⁸ Там же. Ф. 27 ГИАП. Оп. 483464. Д. 1. Л. 11 (Выписки из журнала боевых действий).

⁹ Там же. Ф. 58. Оп. 81884. Д. 40. Л. 348 об. (Именные списки безвозвратных потерь).

¹⁰ Следует обратить внимание на выборочность при описании боевых вылетов и боев, потому что в данном случае речь идет не о боевой деятельности полка, а только о Севастьянове.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 27 ГИАП. Оп. 483464. Д. 1. Л. 13. — Впервые архивные материалы о боевых вылетах Севастьянова были опубликованы в: Тимофеев Л. В. Последний бой // Невская заря (Всеволожск). 1970. 23 апр.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 76. Л. 402 об. (Наградной лист В. Сиротина на орден Ленина).

¹³ Цит. по: Сергеев В. Рыцарь Ленинградского неба. С. 466.

¹⁴ Жукова Л. Н. В лучах прожекторов. С. 194.

¹⁵ Цит. по: Жидов И. Г. Теперь это не «День Снятия блокады» // gazeta-sarov.ru. 2014. 25 янв. URL: <http://www.gazeta-sarov.ru/?cat=7&id=9627> (дата обращения: 10.07.2017). — И. Г. Жидов — сын однополчанина Севастьянова Героя Советского Союза Г. Н. Жидова.

¹⁶ Там же. — Мои попытки узнать источник этой информации в переписке и телефонном разговоре с И. Г. Жидовым оказались безуспешными.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 26 ГИАП. Год 1938–1942. Оп. 459781с. Д. 1. Л. 3, 4, 9 (Краткая история полка).

¹⁹ Новиков А. А. В небе Ленинграда. М., 1970. С. 191–192.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 26 ГИАП. Оп. 24059. Д. 1. Л. 75 (Приказы. 1941 г.). — Визуальное изучение обломков самолета внесло уточнение: в этом бою был сбит «Хейнкель-111».

²¹ Ленинградская правда. 1941. 6 нояб.

- ²² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 42. Л. 289–290. — Обратное сложение всех боевых вылетов показало 24, а не 25 вылетов днем и 23, а не 22 — ночью.
- ²³ ЦАМО РФ. Ф. 26 ГИАП. Оп. 12942. Д. 9. Л. 13 (Отчеты о боевой работе. 1942 г.). — Исчез сбитый в паре аэростат наблюдения, но появился еще один сбитый лично самолет противника.
- ²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 90. Л. 19–20 об.
- ²⁵ Там же. Д. 561. Л. 3 (Телеграмма подписана начальником отдела кадров Ленфронта полковником А. Ф. Смирновым).
- ²⁶ Там же. Л. 2.
- ²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 26 ГИАП. Год 1938–1942. Оп. 459781с. Д. 1. Л. 12, 13.
- ²⁸ Приказ № 0430/н войскам Ленинградского фронта.
- ²⁹ На страже Родины. 1942. 26 марта. — Снова аэростат наблюдения, сбитый в паре с В. Сиротинным, превратился в лично сбитый самолет.
- ³⁰ *Важин Ф. А.* Воздушный таран. М., 1962. С. 44.
- ³¹ *Фролов М. Л.* Крылатая гвардия. С. 52–54.
- ³² *Буров А. В.* Твои герои, Ленинград. 2-е изд., доп. Л., 1970. С. 91–92.
- ³³ *Фролов М. Л.* В ленинградском небе // Крылатые богатыри. Л., 1965. С. 174–176.
- ³⁴ *Фролов М. Л.* Ночной таран // Ленинградская правда. 1966. 3 нояб.
- ³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 26 ГИАП. Оп. 12942. Д. 1. Оперативные сводки и боевые донесения. 1942 г. Л. 39 (Из оперативной сводки № 78 от 23 апреля 1942 г.).
- ³⁶ Там же. Л. 43. — Майор А. М. Горохов исполнял обязанности командира полка после не вернувшегося 15 апреля с боевого задания подполковника Б. Н. Романова.
- ³⁷ *Новиков А. А.* В небе Ленинграда. С. 93.
- ³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 26 ГИАП. Оп. 12942. Д. 9. Л. 116 (1942 г.).
- ³⁹ Два энциклопедических издания ограничили взятый из наградного листа на присвоение звания Героя Советского Союза указанием количества боевых вылетов: 49 — на 5 ноября 1941 г. (Герои Советского Союза: краткий биограф. словарь: в 2 т. Т. 2. Любовь — Яшук. М., 1988. С. 427; Имена из солдатских медальонов: в 7 т. Т. 5. Авиация / сост. И. Г. Прокофьев. Казань, 2011. С. 265–266).
- ⁴⁰ В 1942 г. издательство «Искусство» в Ленинграде выпустило набор из 25 автолитографий «Сталинские соколы на защите Ленинграда». На одном из листов Пильщикова запечатлел ночной таран, на другом — А. Севастьянова с однополчанином А. Башкировым. В 1943 г. был выпущен и плакат с портретом Севастьянова, также исполненным этим художником.
- ⁴¹ Ленинградская правда. 1942. 9 июня. — Этим же указом звездой Героя был награжден и командир 125 скоростного бомбардировочного авиаполка майор В. А. Сандалов.
- ⁴² ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 20506. Д. 26. Л. 33 (№ 207).
- ⁴³ Там же. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 924. Л. 132.
- ⁴⁴ *Тимофеев Л. В.* Последний бой // Невская заря (Всеволожск). 1970. 23 апр.
- ⁴⁵ *Целяк А.* Ленинградского неба герой // Ленинградская правда. 1971. 17 июня.
- ⁴⁶ *Баулин Е., Михайлов В.* Земля раскрыла тайну // Советская Россия. 1971. 18 июня; *Громова С.* Алексей Севастьянов — защитник Ленинграда // Невская заря (Всеволожск) 1971. 19 июня; *Михайлов В.* Честь герою // Известия. 1971. 22 июня; *Ганшин В.* Он тебя защищал, Ленинград! // Ленинградская правда. 1971. 22 июня (перепечатка: Смена. 1971. 22 июня). В публикациях использовалось описание последнего боя в интерпретации В. С. Цыганенко, присутствовавшего на похоронах.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тимофеев Л. В. К боевой биографии Героя Советского Союза летчика А. Т. Севастьянова // Новейшая история России. 2017. № 3 (20). С. 128–148.
УДК 94(470)»1941/1945»+623.74.094(470)

Аннотация: Статья посвящена непростой судьбе защитника г. Ленинграда в дни его блокады, летчика-истребителя войск противовоздушной обороны, Героя Советского Союза А. Т. Севастьянова

(1917–23.04.1942). Ночной воздушный таран немецкого бомбардировщика, совершенный с 4 на 5 ноября 1941 г., навсегда вписал его имя в историю обороны города на Неве. Однако в репортажах, очерках, статьях, биографических справках боевая работа Севастьянова сводится к описанию только этого подвига и воздушного боя (по версии очевидцев), в котором летчик погиб 23 апреля 1942 г.; также упоминается обнаружение его останков в июне 1971 г. Архивные документы и газетные публикации тех дней позволяют расширить представления о его боевой работе, а также понять причины, которые в силу независимых от него обстоятельств привели к гибели. Вопреки устоявшемуся мнению о том, что звание Герой Советского Союза летчику Севастьянову было присвоено посмертно, автор статьи показывает, что наградной лист на него был представлен задолго до гибели. Важно подчеркнуть обстоятельства, во многом предопределившие судьбу летчика. Севастьянов погиб, пилотируя МиГ-3, на котором ему не довелось участвовать в воздушных боях. До этого для прикрытия Ленинграда он вылетал на самолете И-153, который применялся главным образом для штурмовок наземных целей, поскольку по ряду тактико-технических данных, особенно по скорости и вертикальному маневру, он уступал самолетам противника. К тому же после героического ночного тарана 4 ноября 1941 г. и до последнего боевого вылета он ни разу не участвовал в воздушных боях.

Ключевые слова: Вторая мировая война, оборона Ленинграда, летчик, А. Т. Севастьянов, боевая биография, боевые вылеты, воздушные бои, М. Л. Фролов.

Сведения об авторе: Тимофеев Л. В. — инициатор создания и первый директор Литературно-художественного музея-усадьбы «Приютино» (Санкт-Петербург, Россия); lev_t36@mail.ru

FOR CITATION

Timofeev L. V. A Biography of a Hero of the Soviet Union A. T. Sevastjanov, *Modern History of Russia*, no. 3, 2017, pp. 128–148.

Abstract: The article is devoted to the difficult fate of the defender of Leningrad during days its blockade, a fighter pilot of air defense troops, Hero of the Soviet Union A. T. Sevastyanov (1917–23.04.1942). Night air ram German bomber from 4th to 5th November 1941 over Leningrad forever inscribed his name in the history of the city's on Neva defense. However, in reports, essays, articles, biographical information Sevastyanov combat work reduced to the description of this feat, air combat (according to witnesses), in which the pilot was died April 23, 1942 as well as the discovery of his remains in June 1971. Archived documents can extend the repose of his militant work, and understand the reasons for which, because of circumstances beyond his control, led to the death. Contrary to the widespread opinion that the title of Hero of the Soviet Union was allegedly given to the pilot Sevastyanov posthumously, the author shows that the his award list was presented long before his death. It is important to emphasize the circumstances that largely predetermined the fate of the pilot. Sevastyanov died, piloting the MiG-3 and he did not have the opportunity to participate in air battles with this aircraft. Before that, covering the besieged Leningrad sky, he flew on an I-153 plane, which was used mainly for attack of ground targets, because its tactical and technical characteristics, especially speed and vertical maneuver, were lower than the same characteristics of the enemy airplanes. In addition, after the heroic night ram-attach on November 4, 1941 and until the last combat sortie, he did not took part in aerial battles.

Keywords: Second world war, defense of Leningrad, Sevastianov, pilot, combat missions, air battles, M. L. Frolov.

Author: Timofeev L. V. — founder and first director of the Literary memorial estate “Priyutino” (St. Petersburg, Russia); lev_t36@mail.ru

References:

- Baulin E., Mikhailov V. 'Zemlya raskryla taynu', *Sovetskaya Rossiya*, 18 June 1971.
 Burov A. V. *Tvoi geroi, Leningrad*, 2nd ed. (Leningrad, 1970).
 Dolgov I. A. *Zolotye zvezdy kalinintsev*, Book 1 (Moscow, 1983).
 Frolov M. L. 'Nochnoy taran', *Leningradskaya Pravda*, 3 November 1966.
 Frolov M. L. 'V leningradskom nebe', *Krylatye bogatyri* (Leningrad, 1965).
 Frolov M. L. *Krylataya gvardiya: kniga-reportazh o letchikakh-geroyakh* (Leningrad, 1963).

- Ganshin V. 'On tebya zashhishchal, Leningrad!', *Smena*, 22 June 1971.
- Ganshin V. 'On tebya zashhishchal, Leningrad!', *Leningradskaya Pravda*, 22 June 1971.
- Geroi Sovetskogo Sojuza: kratkij biogr. slovar*, Vol. 2 (Moscow, 1988).
- Gromova S. 'Aleksij Sevastjanov — zashchitnik Leningrada', *Nevskaja zarya*, 19 June 1971.
- Imena iz soldatskikh medalionov*, Vol. 5. Aviacija, Comp. I. G. Prokofiev (Kazan, 2011).
- Inozemcev I. G. *Tarany v severnom nebe* (Moscow, 1981).
- Mikhailov V. 'Chest geroyu', *Izvestia*, 22 June 1971.
- Novikov A. A. *V nebe Leningrada* (Moscow, 1970).
- Sergeev V. 'Rytzar Leningradskogo neba', *Belye nochi* (Leningrad, 1973).
- Timofeev L. V. 'Poslednij boy', *Nevskaja zarya*, 23 April 1970.
- Tselyak A. 'Leningradskogo neba geroy', *Leningradskaya Pravda*, 17 June 1971.
- Vazhin F. A. *Vozdushnyy taran* (Moscow, 1962).
- Zaitsev A. D., Roshchin I. I., Soloviev V. N. 'Aleksij Tikhonovich Sevastjanov', *Zachislen navechno: biogr. spravochnik*, Book 2 (Moscow, 1990).
- Zhukova L. N. 'V luchakh prozhektorov', *Vybirayu taran* (Moscow, 2005).